

Религиоведение. 2023. № 4. С. 134–141.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 4. P. 134–141.

DOI: 10.22250/20728662_2023_4_134

Бичеев Б.А.

*Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
baazr@mail.ru*

Обет Прибежища как символ буддийской веры

Аннотация. Путь к конечной цели буддийского просветления начинается с открытия дверей, ведущих в Учение, – с принятия обета Прибежища. Символ буддийской веры, молитва «Прибежище», представляет собой синтез обетов мирянина, обетов бодхисаттвы, фундаментальных положений буддийского учения и медитативной практики. Текст этой молитвы широко используется в культовой практике буддизма. В повседневной жизни верующие часто используют краткую формулу Прибежища в Трёх драгоценностях. Это наиболее древняя часть буддий-

ского символа веры, которая в виде трёхстишия встречается в начале и в конце многих буддийских текстов. Согласно традиции считается, что реализация Прибежища может быть осуществлена лишь посредством индивидуального медитативного сосредоточения, а неведение может быть преодолено посредством обретения необходимого знания в процессе медитативной практики. Такая методика даёт возможность выхода за пределы двойственного или эгоцентрированного переживания того, что находится внутри субъекта и того, что находится вне него. Собственно, без этого опыта медитативного получения знания простая рецитация текста символа веры не имеет практического смысла, поскольку не порождает особого состояния сознания, сосредоточенного на решимости прервать цепь рождения в сансаре и достичь просветления во благо живых существ сансары. Полученные в процессе реализации обетов Прибежища знания вырабатывают у вступившего на этот путь отрешённость от будничного пребывания в обыденной жизни. Реальная действительность остаётся прежней, однако меняется её смысл и отношение к ней. Наличие или отсутствие в потоке сознания личности Прибежища определяет его как вступившего на путь просветления (буддиста), или не вступившего на этот путь (не буддиста).

Ключевые слова: буддизм, Прибежище, символ веры, тексты руководства, сознание, медитация

Baazr A. Bicheev

*Kalmyk State University n.a. B.B. Gorodovikov
11 Pusykina str., Elista, 358000, Russia
baazr@mail.ru*

Refuge as a Symbol of Buddhism

Abstract. The journey to the final purpose of Buddhist enlightenment begins with opening the doors that lead to Dharma, – with the taking of refuge. The symbol of Buddhist belief, refuge consists of a synthesis of the vows of layman, vows of bodhisattva, fundamental ways of Buddhist teachings and meditative practice and the offerings of mandala. The text of the refuge prayer is widely used in the religious practice of Buddhism. The shortened version of refuge in the Three Jewels is widely used in day-to-day life. It is considered to be the most ancient part of the Buddhist creed, which is found in the form of a three-line at the beginning and at the end of many Buddhist texts. According to the tradition, taking refuge can be realized only through individual meditative concentration, and ignorance can be overcome by acquiring the necessary knowledge in the process of meditative practice. This technique makes it possible to go beyond the ambivalent or egocentric experience of what is inside the subject and what is outside it. Without this meditational practice of acquiring knowledge the simple act of repeating the texts of the creed does not have practical meaning for it does not produce a special state of consciousness focused on the determination to break the chain of rebirth in samsara and achieve enlightenment for the benefit of all living beings of samsara. The knowledge gained in the process of taking refuge develops detachment from everyday life in the person who has entered this path. The objective reality remains the same, but its meaning and attitude towards it change. The presence or absence of refuge in the personality's stream of consciousness defines one as a Buddhist who has stepped onto the path of enlightenment or a non-Buddhist who has not chosen that path.

Key words: Buddhism, refuge, symbol of belief, manual texts, consciousness, meditation

Введение

Молитва в буддизме, как и в любой иной конфессии, является наиболее всеобщим религиозным действием. Непреходящая значимость молитвы в буддийской традиции заключена в использовании особой психотехники, позволяющей визуализировать сонм будд и бодхисаттв и вступать с ними в непосредственный контакт. Согласно сложившейся традиции, только в единстве рецитации и медитативной практики достигается особое состояние сознания, при котором открывается возможность выхода за пределы эгоцентрированного переживания того, что находится внутри субъекта и того, что находится вне него. Собственно, без этого опыта непосредственного постижения особого состояния рецитация молитвы не имеет практического смысла.

Указания на необходимость медитативной практики содержатся в базовых текстах, отражающих религиозно-философскую систему буддизма в единстве религиозного, психотехнического и философского уровней. По мнению современных исследователей, «в основе религии лежат подчас весьма глубинные, подчас и более поверхностные психические переживания или состояния, которые позднее, в рамках уже сложившейся традиции, могут квалифицироваться как религиозный опыт» [Торчинов, 2007, 30].

В традиции тибетского буддизма Дхарму принято определять как «науку внутреннего» (тиб. *nan'pe choi*), т.е. науку познания того, что находится в глубине сознания личности [Тендруп, 1989, 1]. Буддийская Дхарма не является догмой, которую следует принимать безоговорочно. Это осознанная, добровольно принятая индивидуальная практика дисциплины ума, которая даёт возможность обретения опыта, выходящего за пределы обычных форм двойственного познания. Пути обретения такого опыта связаны с положением о поэтапном духовном развитии личности.

Подобные установки непосредственно представлены в содержании текста символа буддийской веры, известного под кратким названием «Прибежище» (тиб. *skyabs*; ойр. *itegel*). Исходя из этих установок, существуют разные уровни и способы принятия Прибежища. Для духовно неразвитой (низшей) личности основополагающей мотивацией становится страх падения в низшую форму рождения. Для духовно подготовленной (средней) личности конечной целью является выход из круговорота рождения в сансаре. Духовно развитая (высшая) личность стремится к освобождению всех живых существ от страданий. Однако независимо от мотивации наличие или отсутствие в потоке сознания личности Прибежища определяет его как вступившего (т.е. буддиста) или не вступившего (т.е. не буддиста) на путь буддийского спасения.

Символ буддийской веры

Согласно буддийской традиции, Будде Шакьямуни принадлежит высказывание о том, что подобно тому, как вода океана имеет только один вкус – вкус соли, – так и его учение имеет только один вкус – вкус спасения. Трудный путь к конечной цели буддийского просветления начинается с открытия дверей, ведущих в Дхарму – с принятия Прибежища. Неслучайно современные буддийские учителя свои первые наставления традиционно посвящают буддийскому символу веры, т.е. осознанному и добровольному принятию обета Прибежища [Вангъял, 1994; Тинлей, 1997; Пакчок, 2016].

Символ буддийской веры «Прибежище» – содержит основополагающие положения учения Будды и чрезвычайно широко используется в культовой практике. «Прибежище» читается при каждом служении в буддийских храмах. Им открываются рукописные и печатные сборники обрядовых текстов. День каждого правоверного буддиста начинается и заканчивается практикой Прибежища, которую предписывается совершать трижды в светлое и трижды в тёмное время суток.

Символ веры служит объединяющим фактором для всех основных направлений буддизма, поскольку путь постижения Дхармы в каждой из них начинается с принятия Прибежища. Главное различие между известными направлениями буддизма, по мнению современных буддийских учителей, заключается в методе. Если в Тхераваде важен метод отречения, являющийся причиной для накопления благих заслуг и обретения природы Будды, то в Махаяне отречение служит порождению такого настроения сознания, при котором развивается решимость помогать всем живым

существом сансары. В традиции Махаяны достижение такого уровня сознания известно как бодхичитта [Тинлей, 1996, 23].

Главными в методе зарождения бодхичитты считаются два определяющих фактора: мудрость и сострадание. Мудрость, как особое состояние сознания, есть результат истинного познания Дхармы в процессе результативной медитативной практики. Стать уже в этом рождении бодхисаттвой реально – ушат современные учителя буддизма. Им может стать каждый: монах и мирянин, мужчина и женщина, т.е. любой, кто вознамерился достичь просветления ради блага других. Поэтому, согласно традиции Махаяны, лишь породив в своём сознании это особое состояние, личность может вступить на путь просветления. Таким образом, путь достижения просветления во всех направлениях буддизма, независимо от доминирующих в них установок, начинается с первого шага, – с принятия Прибежища.

Содержание символа буддийской веры представляет собой своеобразный синтез обетов мирянина, обетов бодхисаттвы, базовых основ буддийского вероучения и медитативного подношения мандалы. По мнению известного российского монголоведа А.М. Позднеева (1851–1920), текст «Прибежища» «заключает в себе перечисление всех основных догматов, на которых зиждется религиозная система буддизма» и представляет собой молитву, в которой «есть исповедание веры, есть хвала, есть прошение, есть благожелание» [Позднеев, 1887, 310–313].

В повседневной практике помимо полного текста символа веры часто произносится краткая формула, представляющая принятие Прибежища в Трёх драгоценностях [Бурмистров, 1922]. Эта краткая формула является наиболее древней частью буддийского символа веры. По свидетельству российского индолога И.П. Минаева (1840–1890), древняя редакция символа веры в виде двустушия на санскритском языке или на пали встречается на печатях и металлических досках, в начале и конце рукописей, извлечённых из древних ступ.

И.П. Минаев отмечает, что основы буддийской Дхармы, выраженные в такой краткой форме, допускают различное толкование её содержания. С историческим развитием буддизма комментаторы вкладывали в эту краткую формулу разные смыслы. Одни понимали её согласно комментариям известного индийского учёного и наставника Буддхагхоши, который объяснял двустушие как сконцентрированное выражение Четырёх Благородных истин. Для других в этой краткой формуле символа веры были заключены наставления Будды о причине всех явлений: «Неведение и проч. явления, возникшие из причины уничтожив, я исполняю святой закон, ведущий к освобождению, святой восьмичленный путь и проч., исполняйте и вы» [Минаев, 1822, 203–205].

Таким образом, в толкованиях краткой формулы буддийского символа веры комментаторы, так или иначе, находят отражение основополагающих для буддийского учения установок, содержащихся в канонических текстах и комментаторских сочинениях. И.П. Минаев заключает свою статью о символе буддийской веры словами о том, что «было бы весьма интересно узнать, как в настоящее время толкуется этот символ веры монголами, бурятами и другими северными буддистами» [Минаев, 1822, 205]. Восполняя озвученный два столетия назад научный интерес основоположника российской индологии, обратимся к двум текстам наставлений в практике Прибежища, которые принадлежат известным в истории калмыцкого буддизма Учителям-наставникам.

Один из них, лама Доржи Сетенов (1849–1915), был главой буддийской общины ставропольских калмыков и проповедовал Дхарму своим соплеменникам на берегах Волги. Другой представитель калмыцкого монашества, Геше Вангьял (1901–1983), получил монашеское образование в Тибете и защитил научную степень *геше* (тиб. *dge bshes*), доктора буддийской философии. В силу сложившихся обстоятельств он не смог вернуться на родину и в середине XX в. эмигрировал в США, где основал первый буддийский монастырь в г. Нью-Джерси и стал одним из первых учителей буддизма махаяны в этой стране.

Калмыцкие тексты «Прибежища»

В недавнем прошлом, вплоть до 1920-х гг., рукописные списки текста символа буддийской веры имелись не только в котомке каждого калмыцкого монаха, но

и на домашнем алтаре каждого простого кочевника. В ряду многочисленных ойратских переводов буддийских текстов с тибетского языка, выполненных в период с 1648 г. по 1660 г. известным просветителем Рабджам Зая-пандитой и его учениками, первым значится текст «Прибежища» (ойр. «*Itegel orošiboi*») [Раднабхадра, 1999, 62].

Рукописные списки «Прибежища» и различные тексты руководств к практике Прибежища на ойратском (калмыцком) «ясном письме» находятся в современных коллекциях ойратских рукописей России [Сазыкин, 2001, 3095–3096, 3100–3101, 3731–3738], Монголии [Герелмаа, 2005, 350–352] и Китая [Alateng, Yakhontova, Yampolskaya, 2021].

Ойратский текст «Прибежища», согласно установленной в буддизме Махаяны традиции, состоит из восьми отделов, которые соотносятся с обетами мирянина (1, 2, 3), обетами бодхисаттвы (4, 5, 6), медитации очищения и подношения мандалы.

1. Поклонение и визуализация Поля Прибежища.

2. Принятие Прибежища в Трёх драгоценностях.

3. Поклонение шести защитникам Дхармы.

4. Клятвенная формула принятия бодхичитты.

5. Сотворение семичленной молитвы.

6. Сотворение четырёх безмерных.

7. Устранение негативной кармы, накопленной с безначальных времён с помощью психотехнической практики.

8. Медитация подношения мандалы (тиб. *dkyil 'khor*; ойр. *mandal*) сонму Прибежища.

Комментарии к тексту символа веры, разъясняющие его содержание, раскрывают три разных уровня принятия и практики обетов Прибежища.

В наставлениях для вступающего на начальный уровень пути спасения основной акцент делается на медитацию редкой возможности рождения в человеческом теле и страдания низшей формы рождения. Исходя из этого, основные наставления связаны с темами скоротечности жизни и неизбежности смерти, страдания трёх низших форм рождения, необходимости принятия Прибежища, десяти благих и десяти неблагих деяний. Для вступающих на средний уровень пути спасения, стремящихся к индивидуальному просветлению, главные наставления связаны с истинной природой сансары, путём освобождения от страданий и с отсутствием самости. Для вступающих на высший уровень пути спасения – зарождение и развитие в сознании бодхичитты и практика Шести парамит.

«Руководство к познанию ламайского вероучения» Д. Сетенова

Разным уровням обета Прибежища посвящена книга калмыцкого ламы Д. Сетенова (монашеское имя Гаванг Зодва) под названием «Руководство к познанию ламайского вероучения», которая была издана в 1914 г. в Петрограде на калмыцком «ясном письме». Книга состоит из двух тематически связанных между собой сочинений, переведённых Д. Сетеновым с тибетского языка. Первый текст называется «Зарождение стремления к практике Прибежища» («*İbël yabuulxu sedkel öüskekü*»), второй текст – «Руководство пути трёх уровней» («*yurban törölkiteni möriyin kötöl-büri*») [Сетенов, 1914].

Первый труд А.М. Позднеев определяет как сочинение, которое «трактует один специальный вопрос» и называет его «Учение об исповедании веры в Будду» [Сабрукова, 2014, 42]. Содержание этого текста состоит из трёх разделов: 1. «Легкие условия нормы практики Прибежища в высших Трёх [драгоценностях], необходимость практики Прибежища и позитивные факторы его принятия» (*suxiu dedü yurbun-du ibël yabuulxu yoson medekü amurâr bayıyuuulxu-du: ibël yabuuluqsanı kereq kigēd açi tusa*); 2. «Как практиковать Прибежища» (*yamar metü ibël yabuulxuyin yoson*); 3. «Последовательность действий в практике Прибежища» (*ibël yabuulād yambar metü üyiledküyin ulum*).

Основная часть наставлений в этом сочинении соотносится с обетами для простых мирян, неискушённых в философских тонкостях буддийского учения. Поэтому базовые положения буддийского учения (Три драгоценности, Четыре Благородные истины, взаимозависимое происхождение) объясняются посредством образных и доходчивых примеров. Так, обретение редкой возможности рождения в

драгоценном теле человека уподобляется единственному зерну, зацепившемуся на острие иглы. Личность, не ступившая на путь познания Дхармы, подобна человеку, умершему от жажды на берегу полноводного Восьмеричного океана и др.

Важную часть сочинения представляют наставления в медитативной практике Прибежища, способствующие поэтапной трансформации сознания. Вводная часть Прибежища начинается с визуализации в пространстве перед собой сонма Прибежища, в центре которого находится Будда. Его окружение состоит из великих Учителей-наставников, просветлённых йидамов (тиб. *yi-dam*), семи будд Мангалы, восьми бодхисаттв, шестнадцати шраваков и пратъекабудд. Замыкают окружение Будды защитники учения Дхармапалы (тиб. *chos skyong*, ойр. *nomiyin sakiusun*).

Считается, что визуализация, сопровождающая практику Прибежища, способствует установлению причин, побуждающих к принятию Прибежища и глубокому осознанию Четырёх Благородных истин. Согласно первой истине, страдание есть фундаментальная характеристика этого мира. Вторая истина определяет причину страдания как следствие привязанности к сансаре. Две первые истины относятся к сансаре и концентрируют сознание субъекта на понимании того, что все уровни страдания связаны с природой сансары и корень страдания заключается в неведении её истинной природы. Методологический принцип первых двух истин констатирует несовершенство существования человека в сансаре, где господствует закон взаимозависимого возникновения, обуславливающий непрерывное разворачивание индивидуальных причин, влекущих различные психические состояния, отягченные аффектами.

Третья истина пресечения страдания способствует искоренению из сознания эгоцентрированного переживания, преодолению замкнутости сознания на идее реальности «я». Четвёртая истина открывает двери Восьмеричного пути, на котором каждая личность, соответствующая понятию «полноценного сосуда», может достичь просветления. Истина Восьмеричного пути позволяет личности изменить жизненную позицию, в которой сансара уже не имеет определяющей ценности, а на первый план выступает решимость достижения просветления во благо живых существ сансары.

Постижение Четырёх Благородных истин есть обретение истинного знания. Речь идёт не о восприятии этих истин на интеллектуальном уровне, а о смене жизненной установки, о полном преобразовании сознания, чтобы навсегда устранить принципы эгоцентризма, как в восприятии внешнего мира, так и в отношении к самому себе.

Краткая формула Прибежища в Трёх драгоценностях закрепляет в сознании триединство буддизма. «В действительности все три суть одно единое Прибежище, в котором человек обретает возможность спасения от страданий сансары, и единая Драгоценность, освещающая ему путь к нирване» [Бурмистров, 2022, 64]. Три Прибежища в буддийской традиции выступают как единое неразделимое целое. Будда как Прибежище – един в своей природе с другими буддами. Дхарма как Прибежище – это учение Будды для спасения всех живых существ. Община как Прибежище – хранит и проповедует Дхарму.

Центральное место в практике Прибежища занимает раздел, в котором раскрывается методика отречения от аффектов и закрепляется решимость обрести просветление на благо всех живых существ. Психотехника порождения бодхичитты рецитацией семичленной молитвы и четырёх безмерных закрепляется клятвенной формулой, выражающей высшую степень духовного совершенства. Принцип прояснения веры выражается главным предметом внушения и предполагает его выделение в виде повторяющейся формулы. В тексте буддийского символа веры он звучит в виде клятвенной фразы: «Да стану я буддой на благо всех живых существ!» (хамаq amitan-du tusalxuyn tula burxan бүтүкү болтуҗай).

Текст руководства к практике Прибежища, переведённый Д. Сетеновым, акцентирует сознание принявшего обет о том, что неведение преодолевается посредством обретения знания разными методами: накоплением у низшей личности, обретением и видением у средней личности, прекращением страдания, не обретения и не прекращения у высшей личности.

Базовый тезис заключается в том, что практика Прибежища может осуществляться лишь посредством медитативного сосредоточения. Неведение может быть преодолено посредством практического обретения необходимого знания в процессе медитативной практики. Неслучайно практика «Прибежища» особо предписывается тем, кто находится на пороге вступления в область «промежуточного состояния». «Само это состояние рассматривалось как определённый уровень развёртывания индивидуального сознания, содержание которого обусловлено предыдущим опытом и верованиями умершего» [Торчинов, 2007, 149]. Даже при нахождении в «промежуточном состоянии» между смертью и обретением нового рождения с помощью практики Прибежища обретается возможность избавления от падения в три низшие формы. Так в сознании человека, принявшего обет Прибежища, закрепляется уверенность в том, что он сам является независимым ни от кого вершителем своей будущей участи.

«Лестница, украшенная драгоценностями» Геше Вангьяла

Наставлениям в практике Дхармы посвящена работа другого калмыцкого наставника, Геше Нгаванг Вангьяла (в миру – Кеераб Лиджиев), под названием «Лестница, украшенная драгоценностями» [Вангьял, 1993].

В его комментариях к практике Прибежища отмечается, что стремление к принятию обета Прибежища возникает только при осознании истинных качеств Трёх драгоценностей. При этом качества Будды осознаются путём размышлений о достоинствах его тела, речи и ума. Осознание качеств Будды неизменно приводит к восприятию качеств Учения и Общины. Понимание качеств Трёх драгоценностей свидетельствует об обретении особого состояния сознания, сочетающего в себе мудрость и добродетель.

Подлинная практика Прибежища для вступающих на путь буддийского спасения – практика восьми обетов Прибежища и решимость неотступно следовать этим обязательствам, взятым перед каждым из Трёх драгоценностей вплоть до достижения конечной цели. Среди заповедей обета Прибежища, запрещающих одни деяния и предписывающих другие, наиболее важными являются почитание Учителя-наставника, практика подношения, принятие Прибежища шесть раз в сутки (трижды в светлое время суток и трижды в тёмное).

В практике Дхармы, согласно наставлениям Геше Вангьяла, следует полагаться на четыре составляющие: 1) полагаться на Дхарму, а не на того кто её излагает; 2) полагаться на значение, а не на слова; 3) полагаться на тексты точного знания, а не на те, которые нуждаются в комментариях; 4) полагаться на высшую мудрость, а не на обыденное сознание [Вангьял, 1993, 53].

Согласно наставлениям Геше Вангьяла, нельзя удовлетворяться только слушанием и размышлением, полагаясь на обыденное сознание. Мирянам следует стремиться к реализации значения того, что было осознано в практической медитации и, развивая в себе возвышенную мудрость [Вангьял 1993, 58]. Так, практика медитации требует особой концентрации на визуализации ярких лучей, исходящих от объектов Прибежища, с помощью которых устраняют негативную карму, накопленную с безначальных времен. «Искреннее многократное повторение этой молитвы вызывает потоки нектара, которые струятся из тел всех будд, включая Ваджрадхару и других. Как только эти потоки проникают в тела и умы ваши и всех других существ, они очищают каждого от всех осквернений» [Вангьял, 1993, 91]. По мнению исследователей, такие психические состояния, которые в той или иной форме переживаются при исповедании веры, непосредственно относятся к религиозному опыту [Торчинов, 2007, 29].

Мотивацией негативной кармы, согласно наставлениям Геше Вангьяла, служат три корня помрачения сознания: неведение, ненависть и желания. Мотивацией позитивной кармы являются милосердие и сострадание ко всем живым существам. «Желание устранить их страдания – есть сострадание, а желание утвердить их в состоянии счастья – есть милосердие» [Вангьял, 1993, 95]. Так практика медитации укрепляет в сознании личности отрешённость от смысла обыденных представлений. Его жизнь сводится к практике моральной и умственной дисциплины, благодаря которой он познаёт истинную природу сансары. Только тот, кто принял обет При-

бежища, может считаться буддистом, и только принявший обет Прибежища сможет стать буддой.

Заключение

Согласно установившейся традиции, калмыцкие монахи акцентируют сознание простых мирян на том, что путь в буддизм открывается принятием Прибежища. Практика Прибежища – это добровольно принятая индивидуальная дисциплина тела, речи и ума, которой каждый должен придерживаться самостоятельно. Практика Прибежища требует обязательной медитации о невечности и неизбежности смерти, о страданиях трёх низших форм рождения, о трудности обретения драгоценного тела человека. Основополагающую идею в практике Прибежища составляет положение, в котором обосновывается необходимость порождения особого состояния сознания, бодхичитты.

Сотериологическая идея буддизма заключена в антропоцентричности его учения. Только человек способен отречься от аффективных действий и устранить источники накопления отрицательной кармы. Человек как личность способен проникнуться осознанием того, что его «я» иллюзорно, что все непостоянно и устранить причину привязанности к существованию в мире сансары. Тем самым искореняя само основание для бесконечной цепи перерождения и, следовательно, всякое переживание страдания.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-00803, <https://rscf.ru/project/23-28-00803/>

Acknowledgement

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No 23-28-00803, <https://rscf.ru/project/23-28-00803/>

Библиографический список

1. Бурмистров, С.Л. Учение о Трёх Прибежищах в индийской махаяне / С.Л. Бурмистров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 55–67.
2. Вангял, Геше. Лестница, украшенная драгоценностями. Пер. с англ. Н. Овшиновой / Геше Вангял. – Элиста: «Либон», 1993. – 192 с.
3. Минаев, И.П. Буддийский символ веры / И.П. Минаев // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1887. – Т. 1. – С. 203–207.
4. Пакчок, Тенпа. Буддийское Прибежище (как стать буддистом) / Тенпа Пакчок – Элиста: Золотая обитель Будды Шакьямуни, 2016. – 40 с.
5. Позднеев, А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу / А.М. Позднеев. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1887. – 492 с.
6. Раднабхадра. «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты / Раднабхадра; пер. с ойратского Г.Н. Румянцева и А.Г. Сазыкина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 176 с.
7. Сабруков, С.С. Опыт тибето-монгольских штудий А.М. Позднеева (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) / С.С. Сабруков // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2014. – Вып. 1. – С. 36–51.
8. Сазыкин, А.Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения Академии Наук СССР / А.Г. Сазыкин. Т. II. – М. Восточная литература, 2001. – 411 с.
9. Сетенов, Д. Руководство к познанию ламайского вероучения. С тибетского на калмыцкий язык перевел старший бакша Большедербетовского улуса ставропольских калмыков Дорже Сетенов / Д. Сетенов. – Пг.: Типография Императорской Академии Наук, 1914. – 111 с.
10. Тендруп Дени, лама. Учение Будды: Путь любви и познания / Лама Дени Тендруп. – СПб.: ТОО «ВИЧИ», 1989. – 22 с.
11. Тинлей, Геше. Мудрость и сострадание. Лекции о природе сознания, сострадания и мудрости / Геше Тинлей. – СПб.: Изд. «Ясный свет», 1997. – 238 с.
12. Тинлей, Геше. Сутра и Тантра – драгоценности тибетского буддизма / Геше Тинлей. – М.: Буддийский центр ламы Цонкапы, 1996. – 63 с.

13. Торчинов, Е.А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния / Е.А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2007. – 544 с.
14. Торчинов, Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций / Е.А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
15. Alateng Aoqier. Oirat Manuscripts in the Cabinet for Collecting, Cataloguing and Publishing Old Books of Ethnic Minorities in Urumqi (Part One) / Alateng Aoqier, N.S. Yakhontova, N.V. Yampolskaya // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. – 2021. – Vol. 13. – Is. 4. – P. 530–541.
16. Gerelmaa, G. Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by Institute of Language and Literature / G. Gerelmaa. – Ulaanbaatar: Institute Language end Literarum Academiae Scientiarum Rublicae Populi Mongolici, 2005. – 270 p.

Текст поступил в редакцию 14.04.2023.

Принят к печати 12.05.2023.

Опубликован 21.12.2023.

References

1. Alateng Aoqier, Yakhontova N.S., Yampolskaya N.V. Oirat Manuscripts in the Cabinet for Collecting, Cataloguing and Publishing Old Books of Ethnic Minorities in Urumqi (Part One). *Bulletin of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2021, vol. 13, is. 4, pp. 530–541.
2. Burmistrov S.L. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2022, no. 4, pp. 55–67 (in Russian).
3. Gerelmaa G. *Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by Institute of Language and Literature*. Ulaanbaatar: Institute Language end Literarum Academiae Scientiarum Rublicae Populi Mongolici, 2005, 270 p.
4. Minaev I.P. *Zapiski vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. 1. St. Petersburgs: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1887, pp. 203–207 (in Russian).
5. Pakchok Tenpa. *Buddijskoe Pribezhsheche (kak stat' buddistom)* [Buddhist Refuge (how to become a Buddhist)]. Elista: Zolotaya obitel' Buddy Shak'yamuni, 2016, 40 p. (In Russian).
6. Pozdneev A.M. *Ocherki by'ta buddijskix monasty'rej i buddijskogo duxovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu* [Essays on the past of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the attitude of this latter to the people]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1887, 492 p. (In Russian).
7. Radnabhadra. “Lunnyj svet”: *Istoriya rabdzham Zaya-pandity* [“Moonlight”: The Story of Rabjam Zaya-pandita]. Transl. from Oiratsky by G.N. Rummyantsev and A.G. Sazykin. St. Petersburgs: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999, 176 p. (In Russian).
8. Sabrukova S.S. *Tibetologiya v Sankt-Peterburge: sbornik statej* [Tibetan Studies in St. Petersburg. Collected articles]. Vol. 1. St. Petersburgs: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2014, pp. 36–51 (in Russian).
9. Sazykin A.G. *Katalog mongol'skikh rukopisej i ksilografov Instituta Vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR* [Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs]. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 2001, 415 p. (In Russian).
10. Setenov D. *A Guide to the knowledge of the Lamai creed*. Transl. from Tibetan into Kalmyk by Dorje Setenov. Petrograd: Imperial Academy of Sciences, 1914, 111 p. (In Kalmyk).
11. Tendrup Deni lama. *Uchenie Buddy: Put' lyubvi i poznaniya* [The Teaching of the Buddha: The Way of Love and Knowledge]. St. Petersburgs: “VICH1” Publ., 1989, 22 p. (In Russian).
12. Tinlej Geshe. *Mudrost' i sostradanie. Lekcii o privode soznaniya, sostradaniya i mudrosti* [Wisdom and compassion. Lectures on the nature of consciousness, compassion and wisdom]. St. Petersburgs: “Clear Light” Publ., 1997, 238 p. (In Russian).
13. Tinlej Geshe. *Sutra i Tantra – dragocennosti tibetskogo buddizma* [Sutra and Tantra – jewels of Tibetan Buddhism]. Moscow: Lama Tsongkhapa Buddhist Center, 1996, 63 p. (In Russian).
14. Torchinov E.A. *Religii mira: Opyt zapredel'nogo: Psihotekhnika i transpersonal'nye sostoyaniya* [Religions of the world: The Experience of the Beyond: Psychotechnics and transpersonal states]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2007, 544 p. (In Russian).
15. Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiyu. Kurs lekciij* [Introduction to Buddhism. Course of lectures]. St. Petersburgs: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000, 304 p. (In Russian).
16. Vangyal Geshe. *Lestnica, ukrashennaya dragocennostyami* [A staircase decorated with jewels]. Transl. from English by N. Ovshinova. Elista: “Libon” Publ., 1993, 192 p. (In Russian).

Submitted for publication: April 14, 2023.

Accepted for publication: May 12, 2023.

Published: December 21, 2023.